

Пожилов Илья Викторович

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ СЛОИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
РЕФЛЕКСИИ

Специальность: 22.00.04. - социальная структура,
социальные институты и процессы

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук*

Нижний Новгород - 2004

Работа выполнена в Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского на кафедре прикладной социологии факультета социальных наук

Научный руководитель:

доктор экономических наук,
профессор
Иудин Александр Анатольевич

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук,
профессор
Смирнова Надежда Владимировна

кандидат экономических наук,
доцент Зайцева Елена Анатольевна

Ведущая организация:

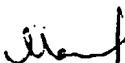
Институт переподготовки и
повышения квалификации
сотрудников ФСБ РФ (г. Нижний
Новгород)

Защита состоится 24 июня 2004 г. в 17 час. на заседании диссертационного совета Д.212.166.14 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора социологических наук при Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: **603600, г. Нижний Новгород, Университетский переулок, д. 7, ауд. 203.**

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, пр. Гагарина, д. 23., к. 1.

Автореферат разослан 21 мая 2004 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат социологических наук, доцент.

 Масловский М.В.

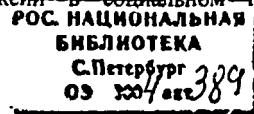
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В начале 1990-х гг. в результате радикальных политических и социально-экономических реформ в России произошло быстрое и значительное имущественное расслоение общества, что в свою очередь привело к обнищанию значительных масс населения. В стране появилась безработица, возросла алкоголизация и наркотизация общества, люди потеряли морально-нравственные и социальные ориентиры. Важным моментом в этих процессах явилась социально-политическая поляризация жизненных установок групп населения с разным уровнем жизни. Изменения имущественной структуры населения России в период трансформации характеризовались, с одной стороны, появлением значительной массы населения, уровень обеспечения которых оказался ниже социального, а для многих и биологического прожиточного минимума, и, с другой стороны, формированием незначительного по своим размерам слоя хорошо обеспеченных и просто богатых россиян. Необходимо также отметить, что параллельно с социальным расслоением в обществе происходило становление демократических общественно-политических институтов (парламентаризм, свобода слова, политический и партийный плюрализм). Россияне должны были не только физически выжить в мутных водах дикого капитализма, в условиях рыночной экономики, но и попытаться приспособиться к новым общественно-политическим реалиям, сформировать собственное отношение к новым институтам политической власти, формам общественно-политического участия.

Процесс формирования имущественных слоев в социальной структуре современной России привлекает к себе внимание многочисленных исследователей. Как в России, так и за рубежом предпринимаются попытки осмыслиения того, что же представляет собой современное российское общество в его имущественном разрезе. Существует множество подходов к изучению системы социально-экономической стратификации российского социума. Однако отметим, что большинство исследователей ограничиваются лишь выделением и описанием различных экономических страт, не проецируя объективные имущественные отличия на общественно-политическое, ценностно-нормативное пространство. В отечественной социологической науке уделяется лишь незначительное внимание изучению процесса становления политических, ценностно-нормативных установок различных имущественных слоев. В итоге, мы не имеем возможности оценить степень приживляемости новых общественно-политических институтов на российской почве.

Таким образом, исследовательская проблема заключается в отсутствии комплексного анализа политической рефлексии в социальном поведении

имущественных слоев современного российского общества, их социально-психологического самочувствия, а также особенностей электорального поведения.

СТЕПЕНЬ РАЗРАБОТАННОСТИ ПРОБЛЕМЫ

Выявление внутренней взаимосвязи между экономическим положением имущественных слоев современного российского общества и их социально-экономическими, политическими установками позволяет воспользоваться разработками как зарубежной, так и российской научной мысли в области проблем социальной структуры и стратификации.

Проблема имущественного неравенства, социально-экономической дифференциации привлекает исследователей еще с древних времен. Так, например, Аристотель в своем трактате «Политика» рассматривал вопросы социального неравенства. В Средние века Н. Маккиавелли, во многом опираясь на концепцию Аристотеля, сделал вывод о том, что напряженность между элитой и массой есть постоянная черта организованного общества. Оригинальную теорию социального неравенства предложил английский философ Т. Гоббс, который, в частности, полагал, что равенство людей есть непреложная истина общественного мироздания. Вообще же понятие социальная дифференциация впервые было введено в оборот Г. Спенсером для описания универсального для общественной эволюции процесса появления функционально специализированных институтов и разделения труда.¹ Э. Дюркгейм связывал дифференциацию функций в обществе с ростом плотности населения и интенсивностью межличностных и межгрупповых контактов². В работах М. Вебера социальная дифференциация предстает как следствие процесса рационализации ценностей, норм и отношений между людьми³.

Во многих работах термин дифференциация часто употребляется как синоним понятия различие и используется для классификации ролей, статусов и социальных институтов. Т. Парсонс и А. Этциони рассматривали дифференциацию не только как наличие состояния социальной структуры, но и как процесс, ведущий к возникновению деятельности, ролей и групп, специализированных на выполнении отдельных функций. Понятием дифференциации широко пользовались сторонники теории модернизации (работы Ф. Риггса). Достаточно подробно изучены как положительные, так и отрицательные последствия дифференциации (Д. Рюшемейер, Р. Баум). В работах И. Лумана проблемы дифференциации связаны с фундаментальными свойствами любого человеческого взаимодействия.⁴

¹ Спенсер Г. Основания социологии Соч. т.4. - СПб., 1898. - с. 287

² Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. - М., 1995

³ Вебер М. Избранные произведения. - М. - 1990

⁴ Луман Н. Проблемы теоретической социологии. - СПб., «Петрополис», 1994

В России в конце 60-х гг. XIX в. выходят работы о роли производительных классов в экономической жизни России, источниках их пополнения, внутриклассовых различиях, бытовых особенностях жизни (В. Берви-Флеровский, А. Исаев, О. Шашков, Е. Дементьев). В изучении социальной структуры общества акцент делался на разработке общих понятий - социальное взаимодействие, социальные связи. В.М. Хвостов выстраивает толкование социальной структуры как совокупности разных форм человеческой деятельности. Впервые социальная структура как пирамида была представлена в работах А. Стронина.

В период до 1917 года существовало три основных подхода к трактовке классов: марксистская (В. И. Ленин, Г.В. Плеханов), распределительная (М. Туган-Барановский, В. Чернов) и организационная (А. Богданов, В. Шулятиков). В полемике с ними складывалась и стратификационная теория (П. Сорокин, К. Тахтарев), которая в основу классов полагала несколько статусных признаков: профессиональный, имущественный, правовой и множество дополнительных черт. Таким образом, в отечественной науке накоплен большой опыт изучения дифференциации населения по уровню доходов и существует обширная научная литература, которая исследует проблемы экономической стратификации населения России. Хорошо известны современные исследования Т. Заславской, Н. Римашевской, Л. Ржанициной, М. Можиной, Л. Овчаровой, З. Голенковой, Е. Игитханян, Л. Хахулиной и других авторов. Последние годы экономическая стратификация населения России довольно часто рассматривается в контексте проблемы среднего класса. Этому посвящены, в частности, работы Е. Авраамовой, О. Александровой, Л. Овчаровой, В. Радаева, А. Ситникова, А. Суринова и других авторов. Весьма распространенной является точка зрения на природу среднего класса как социально стабилизирующего слоя.

Довольно подробно исследуется проблема бедности, ее социокультурных оснований. С начала 90-х годов важнейшим направлением исследовательских практик по проблеме было изучение бедности в рамках теории социальной стратификации. Первые исследования проводились Т.И. Заславской, Н.М. Римашевской, З.Т.Голенковой, занимавшимися вопросами социальной стратификации в условиях социально-экономической трансформации. Н.М. Римашевской принадлежит значительный вклад в изучение бедности, ее внутренней структуры и механизмов ее воспроизводства. В рамках данного направления достаточно подробно рассмотрены социально-демографические и профессионально-должностные черты россиян, живущих за чертой бедности, что способствует более полному пониманию бедности: анализируются ее причины, предлагаются типологии видов и форм бедности. Социальные признаки явления рассматривали Н. Тихонова, Н. Чернина, В. Сычева, С. Быкова, В. Любин, Л. Гордон и другие. Изучению бедных как носителей особых установок и поведенческих стратегий посвящены работы В.Радаева, С.Ярошенко, Е.Балабановой, Е.Мезенцевой, Н.Космарской.

Они исследуют трудовые и адаптационные стратегии бедных россиян. Отличительными чертами данного направления исследований является применение мягких методов сбора и анализа данных. Эти исследования обогащают наше представление о социальных практиках, порождаемых бедностью, но не дают возможности говорить о степени распространения тех или иных поведенческих образцов.

Ныне в России широко исследуются политические ориентации различных слоев и групп населения в периоды предвыборных кампаний различного уровня, однако в этих исследованиях очень редко делаются попытки поиска корреляций между политическими установками и имущественным положением конкретных социальных групп. Непосредственно изучением политической рефлексии в поведении различных имущественных групп занимались в своих работах В. Бойков, А. Иудин.

Современная социологическая наука пристальное внимание обращает на проблему социально-политических последствий имущественной дифференциации населения, однако в большинстве исследований этого направления отсутствует описание конкретных аспектов социального поведения имущественных слоев — социокультурных, общественно-политических, ценностно-нормативных.

Объект исследования — имущественные слои современного российского общества.

Предметом исследования является процесс формирования нового политического поведения основных имущественных групп в его наиболее адекватных проявлениях в виде различий в социально-психологическом самочувствии, мировоззренческих оценках, конкретных политических установках, а также эlectorальном поведении различных имущественных групп.

Целью исследования является изучение процесса формирования новых социальных установок и политических ориентации различных имущественных групп современной России (1992–2003 гг.).

Задачи исследования:

- рассмотреть основные стратификационные модели, выявить их достоинства и недостатки;
- описать особенности процесса формирования социальных установок основных имущественных групп (богатые, средний слой, бедные);
- обозначить этапы процесса формирования политической рефлексии и социального поведения имущественных групп;
- описать особенности социальных, политических установок различных имущественных групп;
- рассмотреть особенность эlectorального поведения данных слоев на примере конкретной политической кампании.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование политической рефлексии в социальном поведении имущественных групп как многомерного явления неотделимо от изучения социальной структуры общества, сферы социально-политических ориентации различных слоев и групп, факторов формирования социально-групповых предпочтений, особенностей политического поведения россиян, институциональных проблем социального развития, теории социальной трансформации. Многообразие исследовательских практик и подходов к изучению политической рефлексии в поведении имущественных слоев обуславливает использование в работе основных принципов структурно-функционального метода, а также принципа системности и развития. Для выделения и описания имущественных групп использовались методы многомерного статистического анализа.

ЭМПИРИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмпирическая база исследования включает в себя данные и результаты ряда социологических исследований, проведенных коллективом кафедры прикладной социологии, Факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского, в частности:

1. «Политическая ситуация в Нижегородской области» (ноябрь 1999 г.). В опросе участвовало 5980 жителей области. Выборка квотная по половозрастному и социально-профессиональному составу, репрезентативная.
2. «Социально-политическая ситуация в Нижнем Новгороде и Нижегородской области» (март 2000 г.). В опросе участвовало 3500 жителей области. Выборка квотная по половозрастному и социально-профессиональному составу, репрезентативная.
3. «Социально-политическая ситуация в Нижегородской области» (январь 2001 г.). В опросе участвовало 1200 жителей Нижегородской области. Выборка квотная по половозрастному и социально-профессиональному составу, репрезентативная.
4. «Социально-политическая ситуация в Нижегородской области» (февраль 2001 г.). В опросе участвовало 3500 жителей области. Выборка квотная по половозрастному и социально-профессиональному составу, репрезентативная.
5. «Социально-политическая ситуация в Нижегородской области» (июнь 2001 г.). В опросе участвовало 1200 жителей Нижегородской области. Выборка квотная, по половозрастному и социально-профессиональному составу, репрезентативная.
6. «Социально-политическая и предвыборная ситуация в Нижегородской области» (июль 2001 г.). В опросе участвовало 2400 жителей Нижегородской области. Выборка квотная по половозрастному и социально-профессиональному составу, репрезентативная.

7. «Общественно-политическая ситуация в Дзержинском избирательном округе №119 накануне выборов в Государственную Думу РФ» (ноябрь 2003 г.). В опросе участвовало 1200 жителей г. Дзержинска. Выборка квотная по половозрастному и социально-профессиональному составу, репрезентативная.

Использованы также данные социологических исследований, в которых автор принимал непосредственное участие:

1. «Предвыборная ситуация в г. Дзержинске Нижегородской "области" (март 2000 г.). В опросе участвовало 1500 жителей. Выборка квотная по половозрастному и социально-профессиональному составу, репрезентативная.
2. «Социально-политическая ситуация в г. Дзержинске Нижегородской области» (октябрь 2000 г.). В опросе участвовало 2500 жителей. Выборка квотная по половозрастному и социально-профессиональному составу, репрезентативная.
3. «Предвыборная ситуация в г. Дзержинске Нижегородской области» (ноябрь 2000 г.). В опросе участвовало 1500 жителей. Выборка квотная по половозрастному и социально-профессиональному составу, репрезентативная.
4. «Социально-политическая ситуация в Нижнем Новгороде» (июнь 2002 г.). Было опрошено 3400 жителей Нижнего Новгорода. Выборка квотная по половозрастному и социально-профессиональному составу, репрезентативная.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Разработана комплексная методика изучения политических установок имущественных групп. Новым ракурсом рассмотрения проблемы стало изучение специфического характера внутреннего содержания политических установок, социально-психологического самочувствия, мировоззренческих установок, электорального поведения представителей имущественных групп населения России.
2. Обозначены и описаны основные этапы формирования политической рефлексии имущественных групп.
3. Выделена и описана группа среднеобеспеченных как прототип российского среднего класса. Обоснована логика вырастания российского среднего класса именно из среднеобеспеченного слоя.
4. Рассмотрены и описаны основные характеристики отличий социального поведения имущественных слоев на примере конкретной политической кампании.

ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. В процессе формирования социальных установок и политических ориентации имущественных слоев современной России были выделены три этапа. Первый этап (1992-1996) — начало процесса имущественной дифференциации — характеризуется существенным влиянием дивергенции массового политического сознания представителей имущественных слоев. Кристаллизация особенностей политического поведения в данный период наблюдается по оси лояльности/нелояльности к действующей власти, при этом социальное раздражение концентрируется в предполюсных группах малоимущих и обеспеченных. Богатые и неимущие более оптимистичны. Второй этап (1996-2000) — возникновение радикальных отличий социального самочувствия имущественных слоев — происходит в период глубокого экономического кризиса. В политическом сознании продолжают доминировать оценки лояльности/нелояльности, хотя в недрах различных имущественных групп начинают возникать определенные отличия в восприятии политического пространства. Начало процесса поляризации оценок, прежде всего у имущественных слоев, находящихся на полюсах социальной структуры, — богатых и бедных. Оценки бедных эмоциональны, их социально-психологическое самочувствие характеризовалось скорее настроениями социального катастрофизма. У богатых появляется чувство тревоги, опасения социальных волнений. Третий этап, начинаящийся в 2000 г. и продолжающийся до сего дня, характеризуется завершением кристаллизации особенностей восприятия социально-экономического пространства. Представители различных имущественных слоев довольно четко определяют собственные приоритеты в социально-экономической сфере, однако не всегда способны проецировать их на общественно-политическое пространство, причем эта способность понижается по мере понижения оцениваемого уровня политического действия. В результате наблюдается отсутствие значительных отличий в политических предпочтениях даже у представителей полярных имущественных групп.

2. Особое место в имущественной структуре занимает группа среднеобеспеченных, в которой формируются специфические социальные ориентации. Специфические характеристики данная группа особенно активно приобретает в период относительной политической и экономической стабильности. Представителей этой группы следует считать прототипом будущего российского среднего слоя, так как данная группа обладает некоторыми характерными чертами данной социальной общности: массовидность (приблизительно 50% населения), относительное социальное спокойствие, консерватизм, взвешенность и осторожность в социально-политических установках, центризм политических ориентации.

3. В оценках социально-экономического пространства представителями различных имущественных групп наблюдаются как интегрирующие, так и дезинтегрирующие факторы. К интегрирующим факторам относятся

опасения населения по поводу проблем безопасности (преступность, наркомания), а также оценка ими проблем ЖКХ и благоустройства поселенческого пространства. Именно данные вопросы актуализируют в проблемном пространстве представители всех имущественных групп. Социально-экономическая тематика также является интегрирующим тематическим пространством для представителей среднеобеспеченной, малоимущей, неимущей групп. Богатые демонстрируют некоторую отстраненность от проблем актуальной социально-экономической проблематики и чаще других высказывают недовольство по поводу факторов, создающих ощущение социального дискомфорта.

4. Представители имущественных групп не имеют существенных отличий в оценках политического пространства, и на современном этапе наблюдается отсутствие ярко выраженной политической рефлексии в социальном поведении имущественных слоев. В оценках федеральных политиков и властных мероприятий наблюдается некоторое смещение ориентации влево у беднейших слоев населения и вправо — у зажиточных и богатых. У всех слоев наблюдается скорее ориентация на центр политического пространства, при этом в среде неимущих отмечается конкуренция центристских и левых ориентации.

5. Анализ особенностей поведения имущественных групп в рамках избирательной кампании позволил выявить и описать некоторые характерные особенности. Так, несмотря на объективную половозрастную и социально-профессиональную разнородность наибольших по своим размерам групп малоимущих и необеспеченных, представители данных слоев способны демонстрировать сходные образцы группового поведения. Однако нередко данная консолидация происходит на протестной основе (срыв явки, консолидированное голосование против всех). Необходимо также отметить подверженность массового сознания представителей данных групп влиянию манипулятивных технологий. Вследствие этого даже слухи о возможном ухудшении социально-экономической ситуации способны существенно ухудшить социально-психологическое самочувствие малоимущих и необеспеченных, что приводит к сокращению уровня положительных оценок, прежде всего действующей власти.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она восполняет пробел в теоретическом осмыслении проблем имущественной дифференциации населения современной России, рассматривая один из важнейших аспектов социального поведения имущественных слоев - процесс формирования социальных установок и политических ориентации.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ РЕЗУЛЬТАТОВ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ проблем формирования политических установок имущественных групп, осуществленный в рамках диссертационного исследования, может быть использован в учебном процессе для подготовки социологов, политологов, специалистов по связям с общественностью, в частности, при чтении курсов «Методика и техника социологических исследований», «Социальные процессы современной России».

Предложенная методика изучения социально-политических ориентации различных групп населения может применяться при изучении широкого круга социальных и политических проблем российского общества, а также использоваться в управлеченческой практике для более глубокого понимания механизмов социальных, политических процессов, явлений и выработки управлеченческих решений, регулирующих эти процессы.

АПРОБАЦИЯ РАБОТЫ

Предложенная в работе методология исследования обсуждалась на семинарах факультета социальных наук. Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского. С основными результатами диссертационной работы автор выступил на международной научно-практической конференции «Социология социальных трансформаций» (17-19 октября 2002, Н.Новгород, ННГУ им. Н.И. Лобачевского). Различные аспекты диссертационного исследования отражены в шести работах общим объемом 3,6 п.л.

Автор диссертационного исследования являлся членом авторского коллектива, занимающегося разработкой проблем концептуального развития города и выпускающего альманах «Социальная экспертиза». В рамках данного проекта была отработана методологическая база исследования социальной реальности, позднее использованная в диссертационном исследовании.

Основные положения и выводы обсуждены на заседании кафедры прикладной социологии, Факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

СТРУКТУРА ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии. Первая глава содержит обзор концептуальных подходов к изучению имущественных слоев современной России, вторая базируется на материалах социологических исследований, проведенных коллективом кафедры прикладной социологии, Факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского. В работе представлено б рисунков и 46 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* содержится обоснование актуальности темы диссертационного исследования, анализ степени разработанности проблемы, описание объекта и предмета, цели и задач исследования, его теоретико-методологической и эмпирической базы, определяется научная новизна работы, теоретическая и практическая значимость.

В главе I. «*Имущественные слои современной России: теоретико-методологический аспект*» проанализированы различные подходы к проблеме имущественной дифференциации современного российского общества. Большинство исследований по данной тематике содержат лишь описание стратификационных моделей. Таким образом, в научной литературе существует определенный теоретический пробел относительно исследования процесса формирования социальных установок формирующихся имущественных групп (ценностно-нормативных, политических, социокультурных).

В первой главе также описывается методика косвенного измерения имущественного положения населения, разработанная исследовательским коллективом кафедры прикладной социологии, Факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского и научно-исследовательского социологического центра (НИСОЦ). Она базируется на оценках своих финансовых возможностей в сфере потребительского поведения. В основе используемой методики лежит система индикаторов, в качестве которых используются ответы на вопрос: «Что Вы и Ваша семья можете себе позволить в соответствии со своими доходами?». На современном этапе с помощью данной методики выделяются 4 имущественные группы: неимущие, малоимущие, среднеобеспеченые, богатые и обеспеченные (Рис.1).

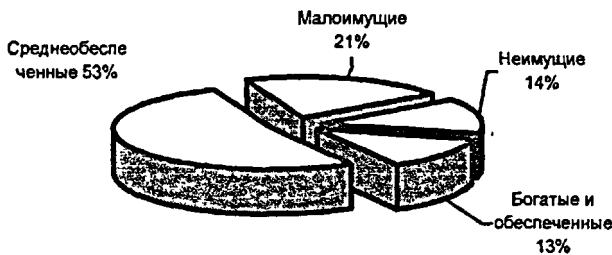

Рис. 1

Уровень жизни социальной группы *неимущих* предельно низок. Они просто выживают: от половины до двух третей группы (по результатам разных замеров) может себе позволить регулярно питаться только при условии экономии, качественное питание для них остается недостижимым, и все остальные блага, включая необходимую одежду, для них просто недоступны. Представители этого слоя живут за счет того, что у них осталось от более благополучных времен, постепенно изнашивают одежду и нишают.

Малоимущих можно описать примерно следующим образом: питаются регулярно, но качественное питание им доступно только при условии экономии, и даже режим постоянной экономии не позволяет им баловать себя деликатесами. Покупка товаров первой необходимости (таких, как одежда, обувь), как и раньше, является для них очень серьезной проблемой. Этот слой находится выше биологического прожиточного минимума, приближен к социальному минимуму, но не достигает этого уровня.

Группа *среднеобеспеченных* была и остается наиболее обширной и вследствие этого скорее, чем другие, может претендовать на роль стабилизирующего слоя. Его трудно назвать средним классом, поскольку традиционно определение среднего класса базируется на западных образцах, а уровень жизни данной группы не может выдержать сравнение со средним классом Запада. Но попытки выделить достаточно обеспеченный класс в количестве, необходимом для того, чтобы назвать его средним классом (помимо ментальных характеристик средний класс должен обладать массовостью), не увенчались успехом. Т.И. Заславская предложила термин «базовый класс», скорее всего, имея в виду слой с характеристиками, схожими с чертами слоя среднеобеспеченных.¹ Уровень жизни его представителей на Западе, несомненно, был бы охарактеризован как бедность, но в нашем обществе это наиболее распространенный — заметим, весьма невысокий — жизненный стандарт. Строго говоря, он является верхней границей бедности. Тем не менее, согласно концепции относительной бедности, покупательская способность данного слоя может стать основой понятия «нормальный образ жизни». И все, кто не в состоянии следовать данному стандарту, то есть представители неимущего и малоимущего слоев, могут считаться бедными. Для среднеобеспеченных возможна покупка товаров первой необходимости (одежда, мебель, бытовая техника), но самых простых и недорогих. Причем все эти покупки требуют жесткой экономии и осуществляются очень нечасто. При условии дальнейшего увеличения доходов представителей данной имущественной группы именно среднеобеспеченных можно считать прототипом российского среднего класса.

Заславская Т. И. Социальные результаты реформ и задачи социальной политики // Куда идет Россия?.. Трансформация социальной сферы и социальная политика. Под общ.ред. Т.И. Заславской — М. Дело, 1998, с. 13.

Богатые и обеспеченные могут позволить себе практически все. Объединяет этот слой то, что для большинства из них определенной проблемой является покупка нового автомобиля, квартиры или дачи, однако все остальные блага они могут позволить себе довольно свободно. Представители данной имущественной группы имеют неодинаковый уровень благосостояния и наиболее значимо различаются по поселенческому и географическому признаку. (Например: зажиточные в Москве имеют уровень благосостояния выше, чем богатые на периферии.)

Далее в главе анализируются различные подходы к изучению трех **основных имущественных групп: богатых, среднего класса и бедных.**

Основной исследовательской проблемой изучения наиболее обеспеченной части общества является закрытость и малодоступность богатых и обеспеченных. Изучение данной группы производится преимущественно с помощью опосредованных методов исследования (экспертный опрос). В частности, результаты данных опросов позволяют установить определенную тенденцию в социальном поведении богатых на современном этапе - желание участвовать в процессе принятия политических решений путем личного избрания в представительные органы власти.¹ Богатые на современном этапе - социально-экономическая, политическая элита современного российского общества.

Данные экспертных опросов позволили типологизировать социальное поведение и политические установки представителей наиболее обеспеченной имущественной группы. Первый тип — *ортодоксально либеральный*, основанный на апологетике самоценности рынка, его саморегуляционной способности и ненужности, даже вредности вмешательства государства в экономические взаимодействия субъектов деловой активности. Для ортодоксального либерала экономическая реформа в России состоит в открытии рынка для импорта, банкротстве неэффективных (неконкурентных) производств, модернизации производственного аппарата за счет зарубежных инвестиций и частных капиталов. Второй тип, *умеренно либеральный*, отводит государству роль партнера по созданию рыночных институтов. Государство участвует в создании и налаживании взаимодействий на рынке труда, товаров, капиталов, земли. Государство проводит умеренную политику протекционизма российского предпринимательства и осуществляет социально ориентированную политику. Третий тип, *плутократический*, стоит за жесткий контроль государства за процессом функционирования экономической сферы общества, в связи с чем, происходит сращивание богатых с государством и усиление госкапитализма. Государство в этом случае фактически является орудием, исполнителем воли богатых как правящего класса. Богатые люди в такой модели — это или представители

¹ Выборы в Законодательное собрание Нижегородской области 2002 года: проблема социального диалога // Под ред. д.э.н., проф. А.А. Иудина, Н. Новгород, 2003.

бюрократии, или люди, имеющие тесные связи с высшим бюрократическим слоем.

Говоря о проблемах формирования российского среднего класса, необходимо отметить, что в последние годы опубликовано множество научных и публицистических работ, посвященных проблеме становления и путям развития российского среднего класса. Эта проблема справедливо считается одной из центральных для всего постсоветского развития страны: удельный вес среднего класса в социальной структуре, его роль в экономических, социальных и политических процессах во многом определяют результаты тех глубоких социальных перемен, которые переживает российское общество.

В современной социологической науке существует множество определений российского среднего класса. Можно отметить работы Т.И. Заславской, Р.В. Рыбкиной, В.В. Радаева и О.Н. Шкарата, Е.Н. Старикова, В.И. Ильина, Е.Д. Игитханян, Н.Е. Тихоновой, Х. Балзера, Е.М. Авраамовой, И. Дискина. Основное значение отечественных работ, посвященных проблеме состава и границ среднего класса, заключается, на наш взгляд, не в выявлении в российском обществе некоей особой группы, общности или слоя, которому можно присвоить это название. Наиболее существенный их результат состоит в определении того поля российского социума, на котором возникают принципиально новые конструктивные компоненты социальной структуры, порожденные процессами модернизации. Или, точнее, поля поиска этих компонентов, которому присваивается условное наименование средний класс. В этом плане работы по данной проблематике можно сравнить с геологическими исследованиями, выявляющими территории, на которых целесообразно искать золото или нефть. В сущности, поиск социально-структурных проявлений или последствий модернизации образует имплицитную или эксплицитную интенцию отечественных исследований среднего класса. При этом одни авторы формулируют эту интенцию в качестве стратегической цели таких исследований, другие выявляют и анализируют конкретные модернизационные тенденции в экономическом и социальном поведении различных групп и слоев российского общества.

Анализ различных подходов к проблеме формирования российского среднего класса позволяет сделать вывод об отсутствии единого мнения о его размерах и структуре. Очевидно одно, российский средний класс нельзя типологизировать по критериям типологизации, принятым в западной социологической науке. В стратификационной структуре, принятой в рамках данного, исследования прототипом среднего слоя может служить слой обеспеченных, однако на современном этапе данный слой не является массовидным, а значит, не может претендовать на классификацию его как среднего слоя. Условно средним протоклассом на современном этапе можно считать группу среднеобеспеченных. Именно представителей данной группы

отличает умеренность и консерватизм в оценках большинства аспектов социально-экономической, общественно-политической жизни.

Бедность в современной России — одна из наиболее острых социальных проблем. Изменения социально-имущественной структуры России в период трансформации характеризовались двумя доминирующими тенденциями: появление значительной массы населения, уровень обеспечения которых ниже прожиточного минимума, и рост имущественной дифференциации. «Корни бедности россиян обнаруживают, что характер бедности в постсоветской России имеет ряд принципиальных отличий от советской бедности. Отраслевая бедность, бедность целых территорий, разрушение инфраструктуры и вымирание целых городов и поселков, которые ранее существовали вполне благополучно, — следствие глубокого системного кризиса».¹ Отсюда — огромные трудности в ее преодолении.

Типологию форм бедности предлагают многие исследователи. На наш взгляд, большинство из них обладает больше сходством, чем различием. Исключение, пожалуй, составляет типология С.Ярошенко, но она носит абстрактно-теоретический характер и не рассматривает истоков явления. Прочие типологии, как правило, анализируют основания бедности. Так, бедность, обусловленную индивидуальными обстоятельствами, оказывающими негативное влияние на уровень материального благополучия, Н. Римашевская называет традиционной, Л. Гордон - бедностью слабых, или же социальной бедностью, Н. Вавилина - институциональной бедностью. Бедность рассматривается здесь как следствие неспособности самостоятельно обеспечить и/или обслужить себя (старения, болезней, сиротства, безработицы) или чрезмерно высокой нагрузки, которая ложится на человека вследствие большого числа иждивенцев (многодетность и просто наличие в семье детей, а также пожилых или неработающих взрослых). Таким образом, причины этого типа бедности проявляют себя на микроуровне.

Необходимо отметить то, что на современном этапе бедность и богатство все чаще рассматриваются в контексте возможного социального взрыва, нагнетания социальной напряженности. Данный аспект, в частности, рассматривается в работах А. Исаева, а также исследованиях ИСЭПН РАН (руководитель Н. Римашевская), ИКСИ РАН. В числе причин бедности российские ученые называют демографические и профессиональные факторы, личностные качества людей, общественные, политические и экономические предпосылки. Причины бедности проанализированы достаточно тщательно, но нет четкого представления о влиянии бедности на социальную практику людей. К настоящему времени проведено значительное количество исследований, но большинство из них отличает использование разной

¹ Сорокина А.В. Бедные в России: структура, ориентации, установки. Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук, Н. Новгород, 2003 г.

методологической и теоретической базы. Тем не менее, разработки отечественных социологов существенно расширили знания о феномене бедности и очертили наиболее перспективные направления исследования. В контексте данного исследования бедные будут интересовать нас исключительно как представители одной из полярных групп в дихотомии бедные-богатые. Мы попытаемся рассмотреть процесс формирования политических установок наименее обеспеченной части российского общества.

Глава П. «Имущественные группы в контексте социально-политического процесса современной России» посвящена анализу особенностей социально-политических установок различных имущественных слоев, процесса их формирования, а также рассмотрению специфики поведения данных групп в рамках конкретной политической кампании.

В результате анализа процесса формирования политических ориентации имущественных групп современной России, были выделены три этапа¹.

Каждый из рассмотренных этапов формирования политической рефлексии имущественных слоев имеет ряд отличительных особенностей. В рамках первого, переходного этапа, дивергенция массового политического сознания продолжает во многом определять политические ориентации представителей имущественных групп. В результате неимущие нередко заявляют о своей лояльности к либеральным политикам, ратующим за развитие рыночных отношений, а наиболее обеспеченные к представителям оппозиционных к действующей власти сил, власти, при которой богатым, собственно, и удалось приобрести свой социальный статус. Социальное раздражение в данный период концентрируется в предполюсных группах малоимущих и обеспеченных. Начало второго этапа связано с глубоким экономическим кризисом, который разразился в августе-сентябре 1998 г. В результате резкое ухудшение материального положения стало катализатором формирования особенностей как в социально-психологическом самочувствии, так и оценках политического пространства, прежде всего у представителей неимущих и малоимущих слоев населения. Появилась угроза социального взрыва. Однако уже к 2002 г. можно говорить о появлении массовидного слоя среднеобеспеченных, фактически ставшего прототипом российского среднего слоя (сдержаный социальный пессимизм, спокойствие и рассудительность в оценках, консерватизм).

В главе рассмотрены также особенности социально-психологического самочувствия, общемировоззренческих установок представителей различных имущественных групп, их социально-демографического состава.

Богатые и обеспеченные жители Нижегородской области - это чаще люди среднего возраста, с высшим образованием, работающие на различных руководящих должностях как в сфере бизнеса, так и в области политической. В принципе, это нижегородцы, сумевшие достаточно успешно вписаться в новые

¹ См. стр. 9.

социально-экономические, общественно-политические реалии, найти свою социально-экономическую нишу. Представители данной группы в проблемном пространстве склонны к актуализации проблем комфортности, безопасности собственной жизнедеятельности. Массовое политическое сознание богатых и обеспеченных характеризуется ориентацией на наличие сильной политической власти в стране, которая будет способна, в первую очередь, навести порядок на местном уровне, оградив богатых и обеспеченных от поборов со стороны коррумпированных чиновников. Экономический интерес во многом обуславливает восприятие богатыми и обеспеченными вектора внешнеполитического курса современной России, в результате чего представители данной имущественной группы чаще ратуют за скорейшее вхождение России в различные международные организации, что в свою очередь позволит расширить сферу внешнеэкономической, торговой деятельности. Специфика профессиональной деятельности богатых во многом обуславливает их более высокую степень включенности в реальный социально-экономический, политический процесс, прежде всего на местном, областном уровне. Вследствие этого распределяется степень влияния различных акторов на развитие социально-экономической ситуации - федеральная власть в лице Президента РФ, с одной стороны, и коррумпированное, зачастую сросшееся с криминалом чиновничество на местном уровне власти, с другой.

Среднеобеспеченные, социально-психологическое самочувствие которых характеризуется настроениями социального оптимизма, склонны позитивно оценивать изменения, прежде всего в социально-экономической жизни. Главное основание данного оптимизма - своевременность выплат заработной платы и пенсий. Вследствие объективного улучшения собственного материального положения среднеобеспеченные позитивно оцениваются большинство аспектов социально-экономической жизни. Беспокоят среднеобеспеченные так же, как и богатых, проблемы безопасности: рост преступности, наркомания. В актуальном политическом пространстве среднеобеспеченные представляют собой некий центр, отрицающий как возможность возврата к коммунизму, так и необходимость насаждения дикого капитализма. За твердую руку в политике, укрепление президентской власти, однако с сохранением выборности руководителей различных уровней власти и недопущением концентрации власти в одних руках. В социальном плане среднеобеспеченные - это чаще рабочие и служащие со средним специальным образованием, реже пенсионеры. Таким образом, на современном этапе среднеобеспеченные представляют из себя массовидный, экономически активный слой российского общества.

Малоимущие, менее оптимистичны в своих оценках окружающей действительности, чаще отмечая наличие негативных тенденций, прежде всего в социально-экономической сфере (своевременность выплат, возможность трудоустройства), а также в сфере ЖКХ и благоустройства. Актуализируются и проблемы сельского хозяйства, что, возможно, связано с

поселенческой спецификой представителей данной группы. Как уже отмечалось, сокращение уровня социального оптимизма в среде малоимущих, по сравнению с соседним слоем среднеобеспеченных, во многом обусловлено характером социально-экономической ситуации на конкретных промышленных предприятиях и учреждениях, а также уровнем социальной защиты лиц пенсионного возраста в конкретном муниципальном образовании. В социальном аспекте малоимущие - это чаще лица старшего возраста, пенсионеры, а также лица со средним образованием.

Социальная позиция представителей *наименее обеспеченной части* нижегородцев более отрефлексированна в социально-политическом контексте. Неимущие последовательны в демонстрации собственной позиции по большинству вопросов общественной жизнедеятельности. Имея крайне негативный фон восприятия существующей действительности, а также низкий материальный достаток, неимущие значительно чаще отмечают нарастание негативных тенденций прежде всего в экономических аспектах. При этом их оценки крайне эмоциональны. Неимущие демонстрируют определенное разочарование в действиях всех уровней власти и считают их не способными оказать существенное влияние на развитие современной социально-экономической ситуации. Для них, как и для богатых и обеспеченных, характерны настроения отстраненности от существующей действительности, от института политической власти. Особенно это касается уровня местной, областной власти. Определенные надежды представители данной группы возлагают на Президента РФ, полагая, что лишь он способен защитить интересы простых людей. Таким образом, для неимущих характерна патерналистская модель социального поведения, при которой представители данной группы, обвиняя власть в ухудшении собственного материального положения, не предпринимают собственных активных действий, ожидая от той же власти определенной социальной помощи и защиты. В социальном плане неимущие - это чаще лица старшего возраста, при этом в данной имущественной группе довольно часто встречаются люди с высшим образованием, что во многом связано с бедственным материальным положением работников бюджетной сферы.

Говоря об особенностях политических ориентации различных имущественных групп, необходимо отметить, что на современном этапе отличия в восприятии социально-экономического пространства не проецируются на политическую плоскость. Да, существует определенная концентрация левых ориентации среди представителей *наименее обеспеченной имущественной группы* и правых политических установок на другом имущественном полюсе - богатых и обеспеченных. Однако и те, и другие тяготеют к политическому центру (В. Путин и «Единая Россия»). Внутригрупповая структура оценок политического пространства не однородна. И в среде богатых, и в среде среднеобеспеченных, и в среде неимущих существуют позитивные/негативные оценки различных политиков, политических партий. Однако существенных

отличий, диаметрально противоположных оценок не наблюдается. Таким образом, на современном этапе мы отмечаем формирование определенных отличий в социально-психологическом самочувствии, оценках социально-экономического пространства представителей различных имущественных групп. Однако говорить о наличии четких ориентиров имущественных слоев в общественно-политическом пространстве не приходится. Происходит это как по причине наличия остаточных явлений дивергенции в массовом политическом сознании россиян, так и вследствие политики правящей элиты, намерено девальвирующей необходимость четкого политического позиционирования российских политических деятелей.

В главе также описаны особенности социального поведения имущественных групп в рамках конкретной избирательной кампании (на примере выборов в городскую Думу г. Дзержинска Нижегородской области в декабре 2000г.). Так, несмотря на внутреннюю разнородность наиболее крупных имущественных групп города вследствие объективных половозрастных, социально-профессиональных отличий их членов, представители малоимущей и среднеобеспеченной групп способны демонстрировать определенные образцы группового политического поведения. Однако отметим, что в период предвыборной кампании среднеобеспеченные и малоимущие имели скорее разные мотивационные основания, которые определяли модель их избирательного поведения. В итоге даже наличие определенных расхождений в мотивации позволили малоимущим и среднеобеспеченным оказать существенное воздействие на окончательный исход данной кампании. Фактически вследствие аномально низкой активности избирателей выборы в Дзержинске были сорваны. Во многом это было обусловлено двумя основными причинами. Во-первых, для значительной части представителей малоимущей группы решающим фактором неучастия в голосовании стала распространенная информация о грядущем кризисе в промышленном комплексе города и как следствие этого сокращении рабочих мест. Таким образом, отказ от участия в выборах стал некой формой социального протеста. Во-вторых, неучастие в выборах среднеобеспеченных было во многом обусловлено зависимостью их материального положения от бюджета города, значительную часть которого составляют отчисления промышленных предприятий города. Слухи о появление негативных тенденций в промышленном комплексе города также позволили среднеобеспеченным продемонстрировать пассивно-протестную модель избирательного поведения.

Можно также говорить о подверженности массового сознания представителей среднеобеспеченной и малоимущей имущественных групп воздействию манипулятивных технологий. Малейшие изменения или слухи о таковых, прежде всего, в социально-экономической сфере оказывают существенное воздействие как на социально-психологическое самочувствие представителей наиболее многочисленных имущественных групп города, так и на модель их избирательного поведения. Возможно, данное обстоятельство

во многом обусловлено повышенной социальной требовательностью, притязательностью малоимущих и среднеобеспеченных. Работники опасных химических производств, а также пенсионеры, которые ранее трудились на данных производствах, предъявляют власти повышенные требования улучшения их социально-экономического, хозяйственно-бытового положения. Отсутствие улучшения в данных сферах жизнедеятельности приводит к резкому нарастанию депрессивных настроений, что во многом определяет модель электорального поведения. Все это приводит к появлению серьезных затруднений в прогнозировании развития общественно-политической ситуации в городе в рамках реального политического процесса. Вообще же политическое поведение малоимущей и среднеобеспеченной имущественных групп отличает крайняя эмоциональность в восприятии социально-экономической, общественно-политической действительности. Данная эмоциональность также приводит к повышению вероятности манипулятивного воздействия на представителей данных имущественных групп. Примером этого может служить реакция малоимущих и среднеобеспеченных на распространяемые слухи о грядущем кризисе в промышленном комплексе города, а также на популистские заявления ряда кандидата по вопросу реформирования системы жилищно-коммунального хозяйства. Фактически в социально-психологических установках преобладает ориентация на политиков популистского типа, обещающих сиюминутное улучшение ситуации в различных сферах городского хозяйства.

Отметим, что даже представители одной имущественной группы (малоимущей или среднеобеспеченной) способны под воздействием определенных факторов демонстрировать различные модели электорального поведения в рамках сравнительного небольшого избирательного округа. Во многом данное обстоятельство объясняется внутренней социально-профессиональной, половозрастной разнородностью в силу многочисленности малоимущей и среднеобеспеченной группы. Таким образом, данную особенность необходимо также учитывать при прогнозировании развития социально-политической ситуации в рамках конкретного избирательного округа. При анализе целесообразно учитывать внутренние особенности структуры социально-имущественных групп, так как нередко именно они объясняют выбор модели электорального поведения. Социально-профессиональные, половозрастные различия членов одной имущественной группы способны привести к внутренним изменениям электоральных предпочтений в различных секторах группы.

Необходимо также отметить влияние географическо-территориального фактора на политическое поведение различных имущественных групп. Так, для представителей агрессивно-протестного сектора малоимущей группы необходимым условием демонстрации активного электорального поведения выступает именно географическая близость проживания его членов. При сравнительно удаленном проживании представители данной группы

проявляют меньшую электоральную активность, переходя к протестно-пассивной модели политического участия в предвыборном процессе. Все это приводит к появлению в рамках монопромышленного муниципального образования определенных локусов социальной напряженности. Возможность формирования данных локусов обусловлена как вышеозначенными особенностями политического поведения различных секторов имущественных групп, так и факторами объективного размещения ведомственного жилого фонда промышленных предприятий города.

Таким образом, мы выяснили, что представители имущественных групп имеют определенные особенности поведения в рамках конкретной избирательной кампании. Однако данные особенности обусловлены скорее не различиями в политических установках, а спецификой социально-психологического самочувствия, восприятия социально-экономического пространства.

В *заключении* подводятся итоги осуществленного диссертационного исследования, сформулированы основные выводы, которые характеризуют особенности процесса формирования политической рефлексии социального поведения имущественных групп на современном этапе.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

- И. Пожилов. Некоторые особенности электорального поведения социально-демографических групп // Перспективы. Сборник научных статей аспирантов. ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Н. Новгород, 2002. С. 148-156.
- Д. Миронов, И. Пожилов. СМИ: выборы губернатора // Социальная экспертиза. Нижегородский альманах. Вып. 1. Проблема концепции города. Н. Новгород, 2002. С. 46-49.
- Д. Миронов, И. Пожилов. Концепция развития города: опыт российских городов // Социальная экспертиза. Нижегородский альманах. Вып. 1. Проблема концепции города. Н. Новгород, 2002. С. 50-52.
- Д. Миронов, И. Пожилов. Образ города в нижегородских СМИ // Социальная экспертиза. Нижегородский альманах. Вып. 2. Концепция развития и культурное пространство города. Н. Новгород, 2002. С. 76-84.
- Д. Миронов, Т. Петрушенко, И. Пожилов, А. Щуров. Нижний Новгород в оценках его жителей: районная специфика // Социальная экспертиза. Нижегородский альманах. Вып. 2. Концепция развития и культурное пространство города. Н. Новгород, 2002. С. 34-41.
- Д. Миронов, И. Пожилов, А. Щуров. Концепция развития города: методы, подходы, мнения // Социальная экспертиза. Нижегородский альманах. Вып. 2. Концепция развития и культурное пространство города. Н. Новгород, 2002. С. 85-92.

Подписано в печать 17.05.2004. Формат 60x84 1/16
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. 1,27 л.. Заказ 1655 Тир. 100.

Типография Нижегородского Государственного университета
Лицензия №18-0099
603000, Н. Новгород, ул. Б. Покровская, 37

~~ME~~ - 9715